

СМУТНОЕ ВРЕМЯ МЕЖВЛАСТИЯ В ЧЕРЕМХОВСКОМ ВАРИАНТЕ

Переход от монархической власти к демократической в России произошел в феврале 1917 г., в условиях Первой мировой войны и слабости государственных деятелей, императора Николая II. Сценарий дальнейших революционно-бунтарских событий повторял Французскую революцию, но в русском, азиатском варианте маховика, который после раскрутки не остановить. Гражданская война, мощь оккупантов всей Европы не смогли сломить диктатуру пролетариев и волю большевиков. На огромной территории Российской империи разыгрались кровавые братоубийственные события, в каждом регионе по-своему, в местном национальном историческом колорите.

Сибирь в том круговороте была в социальном плане нейтральной зоной и надеждой противников большевизма – Белой армии. Созданная в начале 1918 г. Сибирская областная дума под председательством Г.Н. Потанина в своей программе приняла на себя ответственность за осуществление автономии великой Сибири, призвала к полному немедленному прекращению Гражданской войны. Благие намерения созвать Сибирское учредительное собрание и привести Сибирь ко всеобщему демократическому миру и самоопределению всех народов Сибири остались в мечтах членов потанинского совета и в архивных документах. Идеи областников порождали последователей и оппонентов в течение всего XX в., но всякий раз победу одерживали «государственники», ревностно охраняющие вертикаль власти центра, Москвы.

Реальные события и силы решали судьбу сибирских городов и деревень в то смутное время межвластия. Автор предлагаемого материала рассматривает события трех лет после отречения императора в узком пространстве Черемховского региона, ставшего узлом

**Ковальская
Татьяна Викторовна,**
журналист,
корреспондент газеты
«Восточно-Сибирская
правда» (Иркутск)

вым в самый решающий момент белочешского проезда на восток вместе с Верховным правителем А.В. Колчаком, золотым запасом России, с оккупационными эшелонами французов, англичан, венгров и поляков.

ЧЕРЕМХОВО В КАНУН СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Ссыльный Г. Сандомирский в соавторстве с ссыльным В. Орловым написали полемическую статью «Канун февраля в Черемхово» против эсеров. Поскольку они прибыли на место поселения в Черемхово в 1916 г., то их свежий и острый взгляд можно считать объективным относительно картины большого села и оценки общества политических ссыльных на тот момент. Вот что они пишут:

«Если со станции посмотреть на Черемхово, расположенного к югу, то налево увидишь сосновую рощу, в глубине которой находится детская площадка, направо – копи, а прямо перед собою бесформенную и от времени почерневшую груду деревянных построек, наваленных в хаотическом беспорядке. Это и есть знаменитое Черемхово, столица ссыльной шпаны, и здесь остававшейся верной своей излюбленной профессии... Угрюмая внешность Черемхова вполне соответствовала мрачным нравам его основного населения. Кругом ни садика, ни деревца, на котором мог бы отдохнуть глаз. Уже за пределами поселка начинались леса, переходившие затем в тайгу...

Две приличные – сравнительно – улицы: Большая, протяжением в несколько верст параллельно магистрали, и Каменская, расположенная под углом к ней и железной дороге. На Большой – каменный магазин Щелкунова и Метелева, торгующий решительно всем, внутри – уютный, а снаружи смахивающий на старинный каземат. На Большой – еще ряд каменных строений с лавками и магазинами, базарная площадь с отделением потребиловки, несколько мелких лавочонок и "бараходок". Каменская улица, широкая и, вопреки своему названию, сплошь застроена деревянными домами. На ней выделяется двухэтажный, с вышками и башней, дом купца Петра Карповича Щелкунова, покорившего "под нози" все Черемхово... Ему принадлежали копи, чугунно-литейный и механический завод, универмаг, мельница, лучшие дома в селении. На его копях, мельнице и заводе работала значительная часть местного населения, "полноправного" и ссыльного, а кто не работал, либо жил в его домах, либо покупал у него все необходимое. Как и многие купеческие сибирские династии, Щелкунов часть барышей отдавал на благотворительные цели. Им построено было коммерческое училище на Каменской улице, в котором обучались совместно дети обоих полов.

Черемхово. Магазин Щелкунова и Метелева.
Фото Т. Петрова. Нач. XX в.

Имя резиденции шпаны – Большая Шомбинская улица. Начинается она почти у самой станции и идет параллельно Каменской. Кроме Шомбинской, в резиденцию входит сеть глухих переулков, извивающихся причудливыми зигзагами между построенными в беспорядке домишками... сплошь заселенными темными элементами с уголовным прошлым и сомнительным настоящим. На улицах и в особенности на бараходках – причудливая, пестрая смесь наречий и национальных костюмов: сарты, персы, армяне, грузины, украинцы, великороссы и евреи. Последних так много, что местами шомбинские переулки и закоулки представляются филиалом пресловутой "черты оседлости". На каждом шагу столевые и харчевни: кавказская, малороссийская и другие. ...по базарным дням здесь видимо-невидимо полиции, а иногда расхаживали и солдатские патрули, роль которых понять было трудно: они не то предупреждали, не то подготовляли по наущению властей предержащих еврейские погромы.

Полиция, несомненно, была в стачке с уголовными главарями. Здесь скрывались нити старых преступлений и замышлялись новые, наводившие страх на окрестное население. Местное население – коренные сибиряки, "братьские" буряты, пришлый обывательский элемент – все жили в должном страхе перед шпаной. Черемховские уголовные представляли собою грозную сплоченную силу. Как организованная сила, они выступили в начале марта 1917 г., когда в Черемхово пришло сообщение об амнистии для политических каторжан и ссыльных. Они потребовали распространения амнистии и на них и, трусливые перед властями, присыпали политической ссылке грозные ультиматумы, прозрачно намекавшие на возможную организацию погрома "политики".

Мы не хотим делать обидных сравнений, но надо признать, что, прибыв в Черемхово за год до февральской революции, застали здесь ссылку, лицо которой было так же пестро, пожалуй, как и у той толпы, которая по воскресеньям заполняла черемховские бараходки. И здесь была та же смесь наречий, состояний и... убеждений.

Резко отличалась новая ссылка, прибывшая в самое последнее время, от той, которая провела в Черемхово уже несколько лет, осела, перестала думать о побегах, обзавелась квартирами и должностями. Но многие из "стариков" продолжали жить сознательной жизнью и даже вдохновляли работу местных партийных организаций. Многие из "стариков" пользовались общим признанием и уважением. Но часть омечтавшихся, с головой ушедших в узко материальные интересы и на этой почве сближившихся с коренными обывателями, торговцами, мелкими чиновниками, а порою и с сомнительными элементами "шомбинского района", стояла вне круга политической ссылки. Значительную часть черемховской ссылки, в особенности новой, составляли рабочие, которые и здесь гнули спины за станком на заводах всесильного Щелкунова или уходили в шахтеры. Многие ссыльные рабочие, превозмогая тяжелый труд, находили время для участия в общественной работе. Легальная общественная работа в Черемхове велась ссыльными в местном, так называемом образовательном обществе, формально руководимом здешними либералами-филантропами, а на самом деле находившемся в руках ссыльных Атабекова, Неймана и других. В работе образовательного общества принимали активное участие интеллигенты-ссыльные и рабочие. Особенно похвальну активность рабочие-ссыльные проявили при устройстве детской площадки. Все земляные работы были проделаны рабочими безвозмездно при руководстве Атабекова.

Только незначительная часть рабочей ссылки под влиянием тяжелой изнурительной работы, скверных материальных условий и охватывавшего их беззверия в лучшее будущее, спивалась и уходила в сторону от всякой политической деятельности».

МНОГОПАРТИЙНОСТЬ В 1917 г.

Нет ничего удивительного, в том что Февральская революция 1917 г. нашла в с. Черемховском горячую поддержку населения, от шахтеров, приказчиков и служащих до купцов. Ждали конца войны и возвращения с фронта родных, ждали свободы и прогресса, демократических преобразований в стране.

Политические ссыльные сформировали фракции. Самые многочисленные – эсеры, социалисты-революционеры, агитирующие среди крестьян. Меньшевики отличались интеллигентностью и образованностью. В рабочей среде признание завоевывали большевики, самые деловые и дисциплинированные. Авторитетом среди трудового населения пользовались анархисты-синдикалисты, умевшие говорить ярко, напористо. Известная политическая фигура в Черемхове – Алексей Буйский, избранный председателем городского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Возглавлял первый городской Совет до весны 1918 г.

Как и в Петрограде, в Черемхове после отречения царя установилось двоевластие – и Совет депутатов, и Комитет общественного согласия, поддержаный разочарованными, интеллигенцией, частично крестьянами. Летом 1917 г. черемховцы готовились к выборам в Учредительное собрание.

События, излагаемые ниже, воспроизводятся по воспоминаниям шахтеров-очевидцев, хранящимся в Государственном архиве новейшей истории Иркутской области.

Картина после февральских событий в Петрограде, по воспоминаниям черемховца В. Новикова, выглядела следующим образом. На шахтах техники поздравляют рабочих с Февральской революцией и свободой. На шахте № 9 Касьяновских копей поздравлял техник Глотов¹. Затем на

Черемховский РК РКП(б). Сидят: М. Бриннер, Е.В. Беляевская, Р.Я. Глокман

Елена (Августа) Бердникова

рительная камера», куда ездили старости для примирения рабочих и хозяев-предпринимателей. Но примирения не состоялось. Проходили собрания и митинги. Выступал прaporщик Сухачев, военный комендант Черемхова, и призывал к войне до победного конца. Но солдаты местного гарнизона не соглашались с прaporщиком. Один из шахтеров прочитал газету с выступлением большевиков и призывал против грабительской империалистической войны.

Как рассказывали черемховские большевики на собрании Иркутского землячества при музее РККА в Москве 29 мая 1937 г., летом 1917 г. шла подготовка к выборам на всех копях. Агитаторы ходили со своими списками по улицам и домам. Попову достался район копей Маркевича и часть Большой улицы. В некоторых домах он встретился с эсерами, также ходившими со своим списком³.

В апреле созданные на копях фабрично-заводские комитеты повели атаку и предъявили управленцам ultimatum о повышении зарплаты. После совещаний в течение нескольких дней добились прибавки к зарплате. В июне по требованию рабочих произошла вторичная прибавка на многих шахтах. Казалось бы, процесс демократизации и сближения рабочих и управленцев на рудниках развивался. Жители готовились к выборам, состоявшимся в Черемхово осенью и образовавшим земские депутатские органы власти.

Тем временем для усиления подпольной большевистской организации в Черемхово была направлена нелегалка по кличке Елена (Августа Бердникова). В своем выступлении на собрании Иркутского землячества большевиков в 1934 г. она свидетельствовала, что Черемховский Совет рабочих депутатов активно действовал летом 1917 г.

ВЛАСТЬ СОВЕТА СИЛЬНЕЕ КОМИТЕТА

Комитет общественного согласия не имел авторитета у рабочих и шахтеров, они больше доверяли Совету рабочих и крестьянских депутатов. На копях формировались отряды дружинников для защиты от бандитов, поднявших головы вслед за Февральской революцией. В город возвращались раненые фронтовики и дезертиры с оружием, рабочие братались с солдатами гарнизона. Многие были охотниками, так что винтовок и дробовиков было достаточно для самообороны и выступлений. Из разрозненных рабочих дружин подпольный совет создал Красную гвардию.

Сентябрь–октябрь для подпольщиков-большевиков был временем агитации на свою сторону рабочих, укрепления рабочих дружин и подготовки к захвату власти. События ноября и декабря стали классикой в истории революции в Сибири. Черемховцы после агитационного выступления Бориса Шумяцкого, председателя Центросибири, провели заседания Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов при участии всех партийных групп и

после дискуссий и голосований к декабрю сформировали Совет и провозгласили Черемховскую республику, названную участником партизанского движения в Черемхове Седрикним-Оранским «Коммуной рабочих Черембасса»⁴. Позднейшие исследователи истории не признавали самозваной республики. Тем не менее участник событий, идеализировавший Французскую революцию, назвал в своем выступлении на собрании землячества в 1934 г. должности, установленные в Совете рабочих, крестьянских и солдатских депутатов под председательством А. Буйского: главкомом вооруженных сил Черембасса коммунист Матвей Лебедихин; уездным военкомом коммунист, крестьянин д. Гымыль Георгий Бельков; секретарь Совета коммуны Сергей Иванюков и член Совета Лука Карнаухов. Позднее в Совете происходили замены, был расстрелян белыми Бельков, у председателя появились товарищи Жилинский и Морев. Но в целом Совет действовал до прихода бело-чехов в мае 1918 г. Форма воздействия на массы – митинги, сигнал – гудки сирен на копях, сбор отрядов и дружины. Хотя переход власти к Советам прошел в Черемхове относительно мирным путем, но отряды дружинников были созданы не случайно, появился кулацкий бандитизм, в окрестных селах вырезали семьи, целые заимки. Массовые антисоветские выступления начались после издания декрета советской власти о продразверстке. Крупный крестьянский мятеж произошел в Троицком Заводе в марте 1918 г. Центром было с. Голуметь. Мятеж был подавлен отрядами шахтерской красной гвардии в том же месяце, вожаки отправлены в Иркутскую тюрьму, откуда были вскоре освобождены чехами⁵.

ШАХТЕРЫ ПРОТИВ ЮНКЕРОВ И ПОХОД В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Первое боевое крещение черемховская Красная гвардия получила в Иркутске в декабре 1917 г. «На копях – гудки, рабочие собирались в клубах и постановили идти всем поголовно освобождать Иркутск от юнкеров, – вспоминал В.В. Новиков – только оставили углевозов, водовозов, кочегаров и камеронщиков»⁶. Почти каждая шахта дала свой отряд. Вечером пошли на станцию для погрузки. Руководил Таубе, член Совета, инженер-эмигрант из Америки. Более тысячи шахтеров прибыли на поезде на ст. Иннокентьевская. Шли в Глазково, впереди – разведчики. Черемховцев-бомбометчиков вооружили бомбометами и бомбами и на лошадях отправили в Иркутск. В городе переехали понтонный мост и участвовали в наступлении на губернаторский дом. Многие черемховцы участвовали в боях на Троицкой улице, около бани Курбатова, на ул. графа Кутайсова. Был крепкий мороз, вспоминал В. Попов, некоторые черемховцы попали в плен к белым.

Когда юнкера сдались, шахтеров отправили назад, с убитыми в боях. Но большой сборный отряд черемховцев был направлен в Забайкалье, в Троицкосавск для установления советской власти. Руководили отрядом Шевцов, Кошкин и Д.М. Третьяков.

Вооруженные рабочиешли до Мысовой и там на Байкале произошло сражение. От Мысовой на лошадях ехали до Троицкосавска. Там никакой советской власти не оказалось. Как свидетельствовал участник похода В. Попов, черемховские дружинники увидели старые вывески и поснимали их, ликвидировали купеческое собрание⁷. Не обошлось без стычек с белогвардейцами, которые делали вылазки из китайского города Маймачена.

Видимо, отряд занимался и мародерством. Среди руководителей начались распри. Застрелился один из трех, Шевцов. Пришла депеша из Иркутска, отряд отзывали и предлагали сдать оружие. Как рассказывал В. Попов, бойцы проголосовали и не согласились. По разным источникам, в поход отправились не самые убежденные и сознательные рабочие. Были здесь и случайные люди,

не обремененные семьями и заботой о детях, были иска-
тели приключений и даже люди из полукриминальной сре-
ды, любители погромов и захватов. Видимо, такие оказа-
лись в большинстве. В апреле 1918 г. поход закончился,
отряд был разоружен красногвардейцами, командиры
Кошкин и Третьяков арестованы. Им предъявили обвине-
ние в сговоре об измене и в намерении повести бойцов в
Маньчжурию. После этого черемховцы, участники похо-
да, вернулись домой.

ВЕСНА-ЛЕТО 1918 Г. ВОЗВРАТ ПРЕЖНИХ ПОРЯДКОВ

Пока черемховские дружины воевали в Забайкалье, в Черемхове действовал городской Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов во главе с председателем Алексеем Буйским. Вопросы городского управ-
ления сводились к обеспечению города хлебом, обеспече-
нию безопасности и наполнению казны деньгами за от-
грузаемый железной дороге уголь. Никто не хотел пла-
тить за уголь, а ездить хотели все. Буйский все больше
времени проводил в разъездах и переговорах. В марте он отправился в управление Сибирской железной дороги в Томск, собрав весь домашний скарб и семью в отдель-
ный вагон. Больше его в Черемхове не видели. Сведения эти он изложил в своей автобиографической книге.

Тем временем в Сибири приближалась потеря власти молодыми Советами. В январе 1918 г. была созвана Временная Сибирская областная дума, председатель Г.Н. Потанин, члены: Дебер, Новоселов, Шатилов, Пату-
шинский, управляющий делами Захаров, которая дей-
ствовала до оккупации Сибири союзниками, прибывши-
ми в эшелонах по железной дороге. При поддержке ору-
жия восставших чехов, венгров, польских легионеров и
англичан в Западной Сибири в мае 1918 г. возникло Вре-
менное Сибирское правительство. Его уполномоченный в Иркутске провозглашал решения и резолюции нового правительства. Телеграф сообщал обо всех решениях в Черемхово. Первые объявления носили лояльный ха-
рактер: «Рабочие организации остаются неприкосновенны. Советы рабочих и крестьянских депутатов признаются как классовые организации трудящихся. 28 мая 1918 г.». Че-
рез месяц уполномоченный правительства заявляет о том, что «добролестное казачество располагает достаточ-
ной силой для полного разгрома банд большевиков...»

В начале июля 1918 г. начинается правовое уничто-
жение Советов. В Постановлении от 4 июля аннулируют-
ся декреты советской власти. 6 июля Временное Сибир-
ское правительство издает постановление о том, что «все

существующие Советы ра-
бочих, крестьянских, сол-
датских и казачьих депута-
тов закрываются. Образо-
вание новых Советов вос-
прещается⁸. Поступают в
правительство телеграм-
мы и постановления о
свержении советской вла-
сти, о поддержке Сибирс-
кого правительства и воз-
вращении владельцам их
имущества.

Было что возвращать
и в Черемхове. В первые
месяцы 1918 г. углекопы
энергично забирали руд-
ники в свое управление и назначали своих начальников,
проводили национализацию имущества. Копейские по-
селки были разбросаны и разделены лесными массивами,
бездорожьем. Потому действия рабочих не были од-
новременными. Известно, что шахты Гришевского камен-
ноугольного и Промышленного акционерного общества
перешли во владение рабочих в декабре 1917 г., а копи
Товарищества В.А. Рассушина и К° – в марте 1918 г.

Деловая жизнь в Черемхове шла своим путем, невзি-
рая на революционные события. Совершались торговые
сделки, появлялись новые предприниматели, активность проявляли жены купцов и чиновников. Вот любопытный пример. В июне 1917 г. две женщины, жена иркутского
купца В.А. Лисснера Екатерина Николаевна и вдова ин-
женера путей сообщения С.В. Криволуцкого Лидия Фе-
доровна, получили разрешение Министерства торговли
и промышленности на отвод рудничной площади и право
на разведку 100 десятин на границе с Андреевским руд-
ником А. Маркевича и Игнатьевским рудником Собещан-
ского. Дамы ранее утвердили товарищество на вере под
именем «Криволуцкая, Лисснер и К°», а от его имени фир-
му «Русско-Сибирское каменноугольное и промышленное
товарищество». Складочный капитал для эксплуатации
нового рудника составил 300 тыс. р.

В кадровых документах 1918 г. перед названиями коп-
ей стоят буква «б» – бывшие копи Щелкунова, Рассуши-
на, Маркевича, Собещанского, Мильнера, Жуковского-
Волынского, Криволуцкой и Лисснер, Иваново-Матвеев-
ские. Процедура назначения и увольнения специалистов-
штейгеров оставалась прежней, в соответствии с Горным
уставом 1912 г. Управляющий или его помощник писали
новому работнику «Доверенность», к примеру: «Господин
(имя-отчество), прошу и уполномочиваю Вас заведовать

Н.Н. Яковлев

Черемхово. Фото нач. XX в. ИГОМ

Андреевским рудником». Штейгер или инженер давал «Подписку», в которой принимал на себя ответственность за ведение всех доверенных ему работ и за безопасность рабочих. Подпиську и доверенность заверял мировой судья. В Черемхове мировым судьей был в 1918 г. Дмитрий Федорович Крочакевич, работавший на Большой улице в доме Боннера.

Купец П.К. Щелкунов достраивал кирпичное двухэтажное здание коммерческого училища, которое по его проекту, направленному в Иркутск и Москву, предназначалось для будущего политехникума. Можно предположить, что Петр Карпович Щелкунов поддерживал Временную Сибирскую областную думу и областной Совет Потанина в его мирных намерениях. Временное Сибирское правительство совершило кругой поворот к военной власти, пошло на сговор с оккупантами. Объявленная новой властью всеобщая мобилизация в Белую армию всех здоровых военнообязанных жителей поселяла панику, страх, но большая часть граждан, не успевших скрыться в глухой тайге, вынуждена была подчиниться.

ЧЕРЕМХОВО СДАЛИ ЧЕХАМ БЕЗ БОЯ

Летом 1918 г. в Черемхове и поселениях начался откат к прежней власти. Казаки Головинской казачьей станицы перешли на сторону белых. Красногвардейцы и черемховские бойцы заколебались, не выполняли заданий диверсионного характера, обманывали командиров. Не взорвали мосты ни в Зиме, ни в Заларях – боялись отвечать перед надвигающейся силой и новой властью.

А в Черемхове готовились встретить чехов, одни – как врагов, другие – как гостей. 20 мая 1918 г. по старому стилю, на Троицу, долгий гудок механических мастерских собрал рабочих. Члены Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов записывали добровольцев на Нижнеудинский фронт. 23 мая добровольцы погрузились в теплушку и отправились навстречу врагам. На станции эсеры, меньшевики и сочувствующие им провожали отъезжающих с ехидцей, мол, свернут вам головы⁹. В конце мая красногвардейцев в городе не осталось. Охрану приняла на себя пожарная команда.

Чехи вошли в город в полдень. Местная буржуазия встретила их с почетом. В коммерческом училище сразу же началась вербовка добровольцев в погоню за красными. Записались совсем мальчишки, студенты и школьники.

Таким образом, Черемхово было сдано чехам без боя. Вооруженные рабочие из Красной гвардии выехали

на бронепоезде на запад и принимали участие в боевых действиях в Тырети и на р. Белой. Отряды красных бойцов отступали на восток. По воспоминаниям черемховского партизана Барковского, отряд черемховских рабочих на броневике отступал на восток за Байкал, и шли они восемь суток без провианта, питались убитыми лошадьми. В Верхнеудинске (Улан-Удэ) их бросили в тюрьму, где сидело много черемховцев, в том числе Тузовский, Храмцовы и др. Их освободили по требованию родных. Казаки помогали белым и интервентам. Без боя был сдан Иркутск.

8 июля 1918 г. в Черемхово пришла телеграмма из Иркутска от ЦИК Советов Сибири (Центросибирь) за подпись председателя ЦИК Николая Яковлева: «Главные силы черемховских рабочих под началом тов. Лебедихина Матвея отходят за Байкал. Отряд Луки Карнаухова, укомплектованный латышами, мадьярами, венгерцами и шахтерами с шахты Миллера, остается для прикрытия отхода главных сил, а затем отряд этот уходит в отроги Саянского хребта, а оттуда дезорганизует, громит и расстраивает тыл белых¹⁰».

Можно считать эту дату официальным началом Гражданской войны для черемховцев. Семьи рабочих-депутатов выехали из города, скрывались от преследований. Многие рабочие из Красной гвардии с приходом чехов ушли на заемки и занялись земледелием, домовладельцы разошлись по домам¹¹.

По воспоминаниям черемховца-партизана П.В. Седрикина-Оранского, по возвращении из похода в Забайкалье весной 1918 г. черемховский отряд бойцов был отправлен на помощь Нижнеудинскому фронту по решению городского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, чтобы задержать двигавшихся по железнодорожной магистрали на восток чехов¹². Но доехали черемховские бойцы только до Тырети, соединились там с красногвардейскими силами из Иркутска и укрепились на станции против врагов. Удерживали Тыреть довольно долго. Однако чехи сделали глубокий обход с фланга, и фронт дрогнул. Отступали красногвардейцы до р. Белой. Попытка удержаться в Заларях не удалась, там оказался сильный «бандитский элемент, поголовно конокрады, все с оружием». В Зиме также не получилось, буряты активно помогали белым отрядам, сопровождавшим движение интервентов в эшелонах по железной дороге. Да еще 120 зиминских рабочих, вооружившись охотничими ружьями, не позволили красным уничтожить железнодорожный мост через Оку. Вдоль магистрали по Московскому тракту шли казачьи формирования.

По воспоминаниям Василия Попова¹³, черемховский отряд слился с иркутским, шли без боев до самого Байкала. Первый бой был на Култукских высотах. В Култuke держались долго. Рядом с красногвардейцами сражались против белогвардейцев мадьяры из отряда Лаврова, китайские рабочие. Кстати, это один из важных факторов Гражданской войны в Иркутской губернии: рядовые солдаты из войск оккупантов убегали в партизанские отряды и воевали за революцию. Вливались в Красную гвардию и уголовные элементы, любители буйной жизни и грабежей. Мадьярам, как рассказывал В. Попов, участник тех боев, выдавали спирт. У Байкала горы и туман затрудняли обзор. Стрельба была часто вслепую, трудно было разобрать, кто свои, а кто чужие. По берегу Байкала дошли до бухты Посольской. Силы были неравные, красногвардейцы отступали. В. Попов вспоминал, что сначала оставили позиции мадьяры, потом отряд Каландаришивили. Последними, по его словам, отступили черемховцы, и было это 17 июля 1918 г. по старому стилю.

Поход сильно поредевшего черемховского отряда вместе с другими отрядами Красной гвардии продолжался до глубокой осени 1918 г. Куда могли отступать в Забайкалье красные бойцы? Летом 1918 г. установилась власть Временного Сибирского правительства, в Забай-

Ф. В. Патаки (нижний ряд, в центре)

калье расправлялся с Советами атаман Семенов, на железной дороге – регулярная армия белочехов. Отряды Красной гвардии и примкнувшие к ним партизаны уходили через Усть-Кяхту в пустынные и надежные монгольские горы и степи. Встречали табуны и «меняли» коней на выносливых монгольских лошадок. Не было никакой связи с центром, никаких сведений о власти в губернии, о Красной Армии. По Монголии двигались без боев, не встречали противника. В. Попов рассказал, как один монгольский князь даже пригласил командиров в гости и устроил встречу в кумирне¹⁴.

Осенью 1918 г. красногвардейцы вышли в Саэты – территория на границе с нынешней Тувой, в юго-западном направлении от Черемхова. Дела шли все хуже. Начинался голод, лошадей съели, бойцы износили одежду и обувь, близилась зима. Проявилось мародерство: подъезжают к одинокой степной юрте и «нанимаются» в работники, а потом отбирают у кочевников золото и меха. Если об этом узнавали командиры, то проводили митинги и осуждали бойцов. Но все труднее было сдерживать ропот недовольства. Командиры отрядов провели совещание, чтобы принять план дальнейшего продвижения. На совещании участники разошлись во мнениях. Три командира, черемховцы Соколов, Кожан и Д.М. Третьяков, предложили идти на Черемхово через с. Голуметь, с глубокой передовой разведкой. Каландаршвили настаивал на развитии партизанского движения. Он считал, что надо держаться подальше от города, остановиться в лесу. Один из отрядов продолжил движение самостоятельно. Это был отряд бойцов под командованием Таубе, инженера-эмигранта из Америки, организовавшего черемховских шахтеров во время поездки в Иркутск для участия в декабристских боях. Видимо, Таубе имел карту или проводника, оншел быстрее других отрядов и держал путь на Туркестан. Вслед ему послали верховых, но те не нашли отряд. Сведений о нем нет.

Из Саэт выходили каждый по-своему. Н. Каландаршвили – своим обходным партизанским путем, а черемховцы выслали вперед небольшие группы в сторону Голумети, и просчитались – все отряды попали в засаду в балке у д. Грязнухи. Белоказаки взяли в плен командиров Соколова, Третьякова, также и автор воспоминаний Василий Попов оказался в плена с другими бойцами. При обыске у них отобрали деньги и оружие. Спрашивали, где «Карапаш» – искали Каландаршвили. Был уже ноябрь, выпал снег. С пленных сняли обувь, так что многие отморозили ноги. В большом и богатом селе Голуметь пленных выстроили, собрался народ, кулаки и противники советской власти забрасывали их камнями. Местный староста объявил: «Жиды и мадьяры – три шага вперед». Никто не вышел. Казаки и солдаты выстроились по обе стороны и прогнали пленных сквозь строй, били нагайками и прикладами. Потом затолкали в каморку в волостном правлении, человек 70 пленных в одну комнатушку. Держали до утра. С утра продолжали издеваться, вывели голодных, изморенных, а кулаки хлеб пинками в грязь кидают перед ними. Вытащили скамью и устроили «выдачу кормовых», пороли плетьми. Всех пленных после этого погнали этапом в Черемхово, в тюрьму. В черемховской тюрьме начались расстрелы. Подсадили в камеру провокатора чеха, и он выявил двух мадьяр, которых расстреляли. В. Попов вспоминал, что в черемховской тюрьме тогда сидели красногвардейцы из Бодайбо¹⁵.

Из Черемхова пленных красных бойцов повели в Александровский централ, ночью, по Каменской улице, мимо братской могилы, где были захоронены шахтеры, погибшие в Иркутске в декабре 1917 г. Пленников посадили в товарные вагоны и везли до железнодорожной станции Ангара (Усолье-Сибирское). Там переправили через реку на плашкоуте и по берегу Ангары повели в Александровский централ, через Бархатовские угольные копи. В пос. Бархатовка их этап встречали жители, женщины и дети бросали пленным хлеб. Конвоиры ругали и

Н. Каландаршвили с группой бойцов

били их, но некоторые буханки хлеба удалось поймать. Василий Попов вспоминал, что перед воротами централи их ожидали казаки, хотели расправиться, но пленные успели скрыться за воротами. Там у них отобрали последнее имущество, выдали тюремную одежду. Василий Попов сидел во втором корпuse в камере 7, с ним были Батурина, Чернов, Синицын, Шепелев, Степанов и два команда. Соколова расстреляли.

В 1918–1919 гг. Александровский централ охраняли чехи, румыны и белогвардейцы. Однажды в 1919 г. посетил централ иркутский губернатор П.Д. Яковлев, спрашивал, есть ли претензии, а в ответ говорил, что так и должно быть.

В дальнейшем Василия Попова перевели в лагерь Новониколаевска, потом на восток, откуда ему удалось бежать.

ИНТЕРВЕНЦИЯ, ОККУПАЦИЯ И РЕЛЬСОВАЯ ВОЙНА

Отступление рабочих отрядов перед лавиной интервентов сопровождалось боями и потерями. В то же время, судя по тексту телеграммы областного исполкома, оно было запланировано для организации диверсионной подрывной партизанской войны против оккупантов.

В течение лета на ст. Черемхово прибыло столько эшелонов, что на многие километры раскинулся военный лагерь – теплушки с солдатами, платформы с артиллерией, автомобилями, литерные вагоны для офицерского состава, постоянная охрана. Эшелоны стояли на станциях до самого Иркутска. Оккупационные армии находились в Восточной Сибири по договору с Временным Сибирским правительством в ожидании разгрома красных и установления повсеместно прежних порядков.

Зачем иностранные армии планировали захват Сибири, в чем были их интересы?

Экономист-политолог Ф.Г. Чучин в своем докладе на заседании Сибирского землячества в Москве летом 1933 г. обосновал версию преобладания экономических интересов интервентов над политическими¹⁶. Он сообщил, что общие вложения иностранных капиталов в Сибири в 1917 г. выражались суммой 519 млн р. При этом английский капитал составлял 37 %, французский – 30 %, германский – 25 %, японский, американский и пр. – 8 %. И это, по мнению Ф.Г. Чучина, оказалось известное давление. Задача интервентов в Сибири была в том, чтобы захватить Сибирь с ее богатствами и спасти вложенный иностранный капитал. На этой основе установился альянс Временного Сибирского правительства (4 июля 1918 г.)

и созданного в Уфе на государственном совещании Временного Всероссийского правительства (3 ноября 1918 г.) с иностранными армиями и чешскими эшелонами. Интервенты и белочехи поддерживали восстановление прежних порядков и ликвидацию Советов рабочих и крестьянских депутатов вдоль Сибирской железной дороги. В свою очередь, они получали охрану казачьих отрядов на территории продвижения на восток.

В течение 19,5 месяца в Черемхове и на железной дороге до самого Иркутска находились армии: французская, английская, Чехословацкий корпус, польские легионеры.

Масса разноликих, разноязыких солдат кормилась с сельского рынка, топили вагоны черемховским углем, без которого в суровые сибирские зимы невозможно выжить. Чтобы не терять контакты с рынком съестных и топливных запасов, командование чешских эшелонов выдерживало нейтралитет, когда дело доходило до бойкота со стороны шахтеров. Почти два года «постоя» приводили к определенным торговому-обменным отношениям между иноземными военными и местным населением. Летом военные музыканты устраивали танцевальные вечера, офицеры были гостями именитых горожан, пользовались услугами парикмахерских, магазинов и прочих учреждений.

Летом 1918 г. Временное Сибирское правительство проводило мобилизацию мужчин призывающего возраста в Белую армию. Военные разъезжали по деревням и забирали молодых парней. Бывших участников войны 1914 г. мобилизовывали неукоснительно. Сибирские крестьяне, мещане, ремесленники прятали сыновей в дальних таежных заимках, зимовьях, люди по возможности скрывались от армии. В Черемхове подпольщик-большевик Павел Персиков 20 августа 1918 г. объявил забастовку в связи с приказом коменданта города Сухарева о том, что население в возрасте до 45 лет, не занятые на работе, обязано явиться в военкомат. Члены подпольного комитета вели агитацию против мобилизации на копях: Крылов – на Рассушинских, Лебедев – на Андреевских, Попов – на Комаровских, Воробьев – на Щелкуновских¹⁷.

Временное Сибирское правительство, Уфимская дирекция пяти министров и Временное Всероссийское правительство за период с сентября по ноябрь издавали все более жесткие постановления, грамоты и декларации. Из Америки через Шанхай, Токио и Харбин прибыл в поезде представителя Великобритании при Уфимской дирекции генерала Нокса Александр Васильевич Колчак, назначенный военно-морским министром избранного в Уфе Временного Всероссийского правительства. 18 ноября он избирается Верховным правителем и Верховным главнокомандующим всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России. Начинается поход против красных за освобождение от них России и военная диктатура в Сибири.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА ЧЕРЕМХОВЦЕВ

Как уже говорилось, черемховские отряды по расположению из Иркутска ушли в леса в Саянские отроги. В городе работали рудники в обычном режиме. Часть населения приняла власть администрации от Временного Сибирского правительства и губернского земского управления, сторонники белой власти примкнули к казакам, пошли в полицию. Основная масса обывателей занималась обычными повседневными делами, зарабатывая на хлеб насущный. Кое-кому из молодых людей было интересно общаться с иностранцами; барышни гуляли с офицерами в черемховской роще, танцевали на летних вечерах.

В то же самое время, летом 1918 г., в рабочей среде действовали связные партизанских отрядов и пропагандисты подпольной организации социал-демократов. Как всегда, по городу передавались слухи, преувеличивавшие

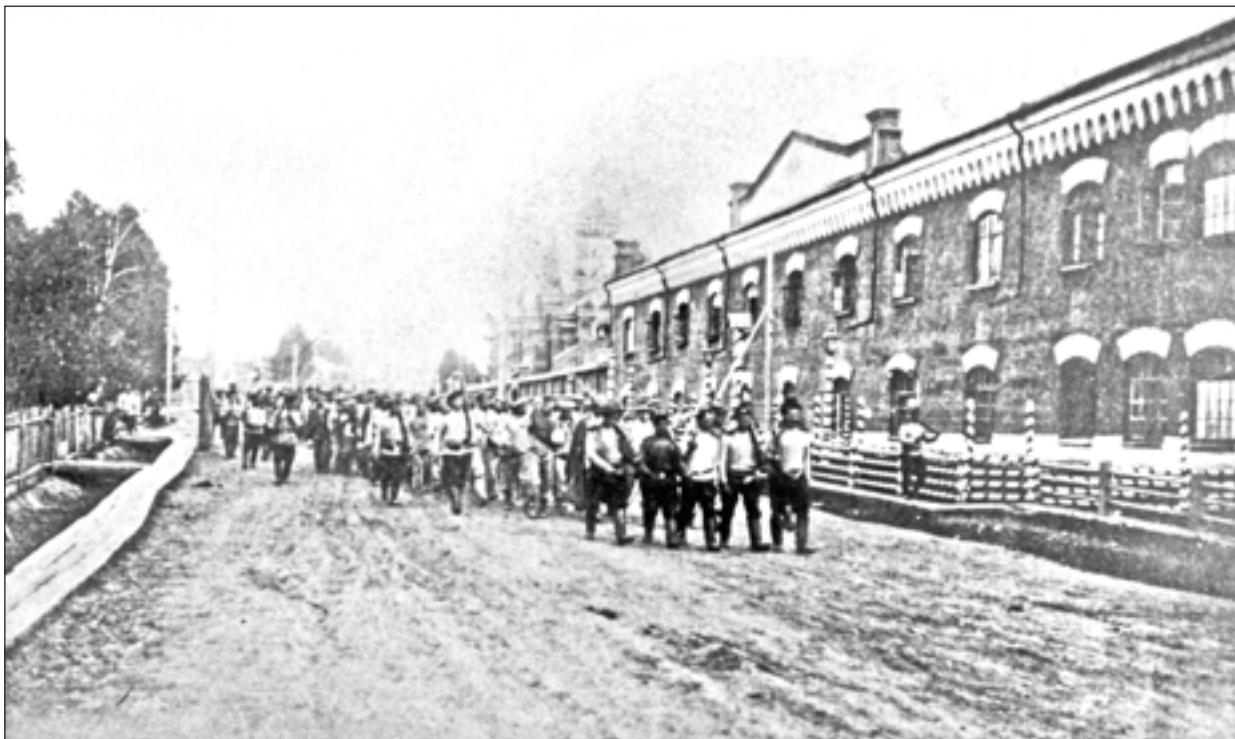
злодейства белых. Отряд черемховских рабочих под командованием Луки Карнаухова, члена первого Совета рабочих и крестьянских депутатов Черемховского района, скрывался в лесах. Вот что рассказал об этом периоде партизан Петр Середкин-Оранский:

«23 сентября 1918 г. выпал глубокий снег. Продукты и медикаменты иссякли, было очень холодно. Белочехи выслали против нас карательную экспедицию.

Дед Лука (Лука Николаевич Карнаухов, организатор партизанского отряда на заимке близ кирпичного завода Трухина. – Т. К.) решил прорваться сквозь цепи неприятеля. Он разбил отряд на 18 самостоятельных мелких групп по 4–6 бойцов. Назначил место встречи после прорыва в Братской пади, в трех верстах на юг от полотна железнодорожного пути между станциями Забитуй и Черемхово. Время сбора в ночь на Покров, 1 октября по старому стилю. Я был в группе с дедом. Дед сильно заболел, и его остали в Камыжах у братьев Бондаревых (Камыжи – деревня в 50 верстах от Черемхова в предгорьях Саян). Отец братьев, старик Бондарев вылечил Луку в бане – смазал медвежьим салом и прогрел. В ночь на Покров один из братьев, Кирилл Васильевич, доставил Луку в Братскую падь. К рассвету в падь собралось 40 бойцов из 93 до прорыва. 27 было раненых».

Далее Петр Середкин-Оранский в подробностях рассказывает о налетах на поезда, которые в подпольной работе назывались «экспроприации». На разъезде Хотхор партизаны остановили курьерский поезд Харбин–Пермь, взяли в плен 22 офицера из интервентов, чехов, французов и др. Он не говорит, как с ними поступили партизаны, рассказывает только о том, что воспользовались впоследствии их документами и обмундированием. У дипкурьеров партизаны отобрали девять портфелей с дипломатической почтой, которую потом сожгли. Главное для отряда оказалось в почтовом и багажном вагонах, где было обнаружено много денег и ценных посылок, а в вагоне-ресторане нашли продукты и вино. Петр Середкин-Оранский пишет, что «все это было использовано на общее дело развития партизанского движения: помочь семьям погибших красноармейцев, оплата раненым красногвардейцам, содержание нелегально в черемховских и иркутских больницах, оказание помощи политзаключенным в тюрьмах»¹⁸.

В лесах Черемховского уезда действовало несколько партизанских отрядов. Зимой 1918/19 г. небольшими вооруженными «летучими» группами они нападали на воинские эшелоны, вели обстрел ружейным и пулеметным огнем, останавливали курьерские поезда, организовывали крушения на железной дороге, спускали под откосы воинские составы. Весной пополнили отряды людьми и начали активные вылазки, рельсовую войну против чехов. В 1919 г. в Черемхове действовал полевой партизанский штаб, направлявший боевые дружины. Члены дружин работали на копях, хранили оружие в тайниках дома или на конспиративных складах и по призыву штаба вооружались и выступали в указанном направлении. Командирами боевых дружин отряда «Красный углекоп» были Максим Победин, братья Станкевичи, Николай Фронтовик и др. Начальником полевого штаба назначили Луку Карнаухова, опытного организатора одной из первых крестьянских коммун в 1916 г. Он тогда жил на своей заимке и был лишен солдатского звания за оскорбление царя – обычный прием, чтобы не идти на фронт. К нему на заимку собирались беглые с каторги и политические ссыльные. Пришли шахтеры братья Иван и Петр Станкевичи, бежавшие с каторги террористы Шепилов и Зиновьев, братья Гавриил и Прокопий Карнауховы и др. Девять человек организовали коммуну и стали вести общее хозяйство. Авторитет Карнауховых был высок, осенью 1917 г. Илью выдвинули в первый городской Совет рабочих и крестьянских депутатов. Первая коммуна Луки Карнаухова продержалась до установления власти белых.

Группа осужденных перед зданием Александровской центральной тюрьмы. Фото нач. XX в. ГАИО

В полевом штабе 1919 г. руководили оперативной боевой деятельностью мелких дружин на территории поселков и селений шахтеры-боевики Яков Станкевич – начальник связи, Петр Оранский-Середкин – начальник разведки, Сергей Иванюков – комиссар штаба, Гавриил Герасимов – начальник политотдела, Александр Токарев – член штаба.

Важным событием явился съезд повстанцев Сибири. Съезд состоялся в ночь на 7 октября 1919 г. На него прибыло около 300 бойцов-делегатов. Главной целью съезда было объявление вооруженной борьбы черемховских партизан против власти белых, организация советской власти в освобожденных от белых районах. Не прислали делегатов три отряда: Ивана Смолина из Заларинской волости, Новокшонова из Зиминской и Андрея Уварова из Голуметской. Новокшонов не получил сообщения о съезде, а два других команда не захотели идти в подчинение и в дальнейшем не подчинялись решениям съезда повстанцев.

На съезде было решено поднять восстание против администрации Колчака. В решениях записано: «Парализовать тыл адмирала Колчака путем отторжения всех шахт Черемховского бассейна и захвата железнодорожного транспорта на станции Касьяновка, захвата телеграфа и телефонной станции, чтобы разорвать связь Колчака и Семенова и отрезать отступление на Дальний Восток».

Чтобы борьба была успешной, решили объединить мелкие боевые дружины в один крупный партизанский отряд. Сборный партизанский отряд получил название «Рабоче-крестьянский отряд красных черемховских партизан». Командиром его избрали Кондрата Хвостова, бывшего учителя, окончившего юнкерское училище в звании офицера, комиссаром – Луку Карнаухова. Среди командиров-партизан выделялся успешными операциями Константин Гаврилович Никитин, кличка Костя Фабришний. Под его началом были кавалеристы. Налеты конных партизан совершались стремительно, они быстро исчезали, в народе их называли «летучими».

После съезда партизан-повстанцев Елена Бердинкова и Павел Персиков – руководители черемховской подпольной организации социал-демократов большевиков –

установили со штабом постоянную связь и наметили план захвата власти в Черемхове.

ТИХИЙ ПЕРЕВОРОТ И ВЛАСТЬ ПОЛИЦЕНТРА

Точной даты события установить не удалось, участники в воспоминаниях называют разные числа из-за перехода на новый календарь (ведь на новый стиль перешли еще в феврале 1918 г., а это декабрь 1919 г.). Но, сопоставляя записи разных людей, можно утверждать, что захват власти в Черемхове произошел между 6 и 21 декабря 1919 г. Иван Кальцевский в своих воспоминаниях говорит, что был штурм черемховской тюрьмы, освободили своих. В гарнизоне, располагавшемся в городе, были солдаты, которые не хотели служить Колчаку. На сторону восставших перешли солдаты 17-го стрелкового полка правительственный войск¹⁹ (17-й Семипалатинский стрелковый полк воевал в Восточном Казахстане, а в Черемхове размещался штаб и 1,5 роты Черемховского охранного железнодорожного батальона во главе с подполковником Багатнау, остальные 2,5 роты стояли в Тулуне и Нижнеудинске. – Ред.).

В город вошли партизаны и захватили телеграф, телефон, вокзал, группы партизан заняли ст. Гришево, Касьяновка, Забитуй, Головинская, Хотхор, Залари. По многим свидетельствам, захват власти в Черемхове и в поселках котлов Черембасса прошел почти без кровопролития. Были убиты только комендант чехов полковник Багатнау и начальник колчаковской контрразведки, тяжело ранен начальник уездной милиции Малиновский. И. Кальцевский называет дату восстания – 16 декабря, когда рабочие получили винтовки и были разбиты на пары.

В черемховском восстании участвовали сводный партизанский отряд, а также Орловский отряд, созданный П. Персиковым за городом в д. Табук.

Черемховских контрреволюционеров во главе с управляющим уездом Павлом Герасимовичем Волоховым арестовали и заключили в черемховскую тюрьму. Сразу же установили регулярную телеграфную и телефонную связь с соседними партизанскими соединениями, с «Де-

М.Н. Ербанов

заны восточнее Иркутска.

Власть у колчаковской администрации взял Политцентр.

Одновременно с захватом власти в Черемхово поступила информация о продвижении по железной дороге из Красноярска эшелона с политическими заключенными. Эту информацию передавали друг другу телеграфисты из Канска в Зиму, оттуда в Черемхово, где ее принял находившийся на телеграфе подпольщик Табаков, бежавший из Александровского централа. Подпольщики передавали, что в эшелоне находится 200 товарищей, приговоренных к смерти, и что их везут на расправу к атаману Семенову, просили черемховцев освободить их. Тогда черемховские большевики пошли на переговоры с новой властью эсеров, Народным революционным комитетом был осуществлен следующий план действий: в Зиме сменилась бригада паровоза и сел машинист, предупрежденный о готовящейся акции. Он остановил поезд перед Черемхово, где не было чешских эшелонов, у ст. Забитуй под предлогом ремонта паровоза. К паровозу в это время подошел вооруженный партизанский отряд Персикова. Бойцы вскочили на тендер, и поезд пошел на станцию. Вооруженные рабочие на ходу вошли в вагон начальника конвоя и разоружили его и конвоиров.

Одна из узниц «эшелона смерти» Александра Померанцева рассказывала, что на ст. Забитуй к ним в вагон вошел эсер из Политцентра, Устюжанин. Был он чисто одет и побрит. Сказал, что власть Колчака в Черемхово пала и узники эшелона отныне свободны. Дальше до Черемхова ехали с открытыми вагонами.

На вокзале ст. Черемхово узников встречали рабочие. На ночь разместили по рабочим семьям. Померанцеву привели в землянку, ее приняла жена шахтера, который ушел в ночную смену на шахту. Она уговаривала изможденную узницу всю ночь чем могла и расспрашивала обо всем. Померанцева рассказала об ужасах застенка и расстрелах в Красноярске.

Утром всех узников «эшелона смерти» разместили в Народном доме на ул. Большой (ныне Первомайской). Чрез двадцать все, кто мог держать оружие, были вооружены²⁰.

Большевики из эшелона соединились с черемховскими большевиками и организовали свой штаб рабочих и крестьянских дружин, позже названный революционным комитетом. С Политцентром держали контакт, но в его состав договорились не входить. Штаб-ревком большевиков, куда вошли венгр-коммунист Ференц Патаки²¹ из эшелона и командир партизан В.И. Буров, работал полулегально. В первую очередь организовали отряд Красной гвардии под началом коммуниста мадьяра Эдмунда Радо. В этот отряд вошли вооруженные узники эшелона. Под командованием Радо отряд отправился в Голуметь, чтобы выполнить задание штаба и разоружить начальника партизанского отряда Уварова, который произвел бандитские налеты на крестьян и вел себя беспричинно.

Павел Персиков, секретарь подпольного комитета большевиков, на московском собрании в 1934 г. вспоминал, что Политцентр продержался у власти недолго. Но свою положительную роль в бескровном перевороте в Черемхове он сыграл. Власть белогвардейцы отдали эсерам без военных стычек. Но буквально через две недели власть взяли в свои руки члены ревкома. Группа большевиков, освобожденных из «эшелона смерти», вошла в Народно-революционный комитет Политцентра (располагался на ул. Большой), и К. Кнопинский заявил, что все отряды партизан и Красной гвардии идут под лозунгом «Советская власть». Поэтому эсерам предложили сдать власть большевикам. Во главе ревкома встал Кнопинский, потом Ф. Патаки, его сменил Пестун – все в течение трех-четырех месяцев.

ЯНВАРЬ 1920-ГО. ВИХРИ СОБЫТИЙ

Новый 1920 год черемховцы встречали в ожидании крутых перемен. Женщины из «эшелона смерти», знавшие несколько иностранных языков, – Екатерина Фаерман, Александра Померанцева и др., развернули агитацию среди чешских солдат. Они встречались с революционно настроенными представителями чешских отрядов, переводили на чешский язык воззвания, призывающие к переходу на сторону новой власти. Встречи проходили на квартире учителя Евстратова, полулегально. Воззвания печатали и распространяли среди чехов. Агитация имела результаты, многие из чехов остались в Сибири, работали на заводах, на Хайтинской фарфоровой фабрике.

В декабре–январе проходила конференция рабочих делегатов от рудников, было принято решение о признании Советов единой формой власти. На Политцентр в Иркутске черемховские шахтеры смотрели как на переходное звено к советской власти. В начале января в Черемхове была созвана партийная конференция, на которой присутствовал представитель Иркутска большевик М.Н. Ербанов. Рассматривались вопросы о воссоздании профсоюзной организации и о борьбе с белочехами на железной дороге. Под защитой чехов скрывались противники новой власти, например земский деятель эсер Александр Редькин и уездный глава Павел Волохов.

В январе стало известно, что под напором Красной Армии к Черемхово приближаются эшелон Верховного правителя адмирала А.В. Колчака и золотой запас России, вывезенный из Казани, а также остатки белогвардейцев. 12 января чешскому командованию было предъявлено требование о праве контроля и охраны поезда Колчака до ст. Иннокентьевская. Чехи ответили отказом.

Штаб революционеров-шахтеров объявил забастовку протеста. 13 января на всех копях звучали гудки. По улицам к станции направились демонстрации с флагами и транспарантами, где на русском и чешском языках было написано: «Протестуем против вмешательства!». Прошел митинг в зале Народного дома, где был прочитан призыв к бойкоту чехов. Чехам выставлялись требования: полное невмешательство в политические дела, немедленная передача арестованных в распоряжение ревкома и обязательный отвод чешских эшелонов из Черемхова на 25 верст в ту и другую сторону, ближе останавливаться только для загрузки паровозов углем и водой.

14 января по городу были расклеены объявления о бойкоте. Черемховцев призывали ничего чехам не продавать, извозчикам чехов не возить, барышням и дамам с чехами не гулять, в парикмахерских их не обслуживать. И главное – угля и воды эшелонам не выдавать. Копи бастовали. Чехи пытались насилием захватить склады, разоружить гарнизон, вставший на сторону рабочих, договориться с членами стачечного комитета Щелкуновского рудника.

15 января чешскому командованию был передан ультиматум от Реввоенсовета и штаба рабоче-крестьянского отряда красных черемховских партизан в связи с прибытием эшелонов Колчака и золотого запаса. Вечером 15 января к начальнику гарнизона явился чешский майор и заявил, что все требования рабочих будут удовлетворены. Переговоры вели представители стачкома и профсоюза. Было подписано соглашение. 16 января стачком прекратил забастовку.

О пленении Колчака и захвате «золотого эшелона» рассказал в 1934 г. Петр Оранский-Середкин, сопровождавший в числе других шахтеров эшелон до ст. Иннокентьевская. По его словам, черемховские шахтеры на ст. Гришево вошли в вагон Колчака и поставили своих людей. Они также проверили золото в порядке приемки. Всего было 29 вагонов. При проверке 13 пудов золота не хватило, говорил Оранский-Середкин, и подозревал, что в этом виноваты чехи. На ст. Иннокентьевская шахтеры передали адмирала Колчака и золотой запас А.Г. Нестерову, помощнику командира Народно-революционной армии, созданной из перешедших на сторону Политцентра колчаковских войск Иркутского гарнизона и рабочих дружин. Председатель Политцентра М.С. Фельдман заверил черемховцев, что Колчак и золото получат надежную охрану военных частей.

Морозный январь 1920 г. продолжался. Трещали деревья, когда ночами ртутный столбик падал до -40 и -50 градусов. Иноземные солдаты замерзали в своих эшелонах и меняли на уголь свое оружие целыми вагонами. Черемховские отряды вооружались.

Обстановка на фронтах Гражданской войны сложилась так, что от армии адмирала Колчака осталась меньшая часть, но самая отборная и боеспособная – под началом генерала В.О. Каппеля. Воинской сноровки капрелевцам было не занимать, они ускользнули из-под ударов регулярной Красной Армии, а местные партизаны не смогли преградить им отход на Дальний Восток. После смерти генерала Каппеля белые войска возглавил генерал С.Н. Войцеховский, белые шли санным путем по деревням, отбирая у крестьян свежих коней, меняя их на каждой стоянке. По сведениям большевиков, армия Каппеля насчитывала около 12 тыс. человек, в том числе около 2 тыс. больных, свирепствовал сыпной тиф. Часть капрелевцев шла северным путем, через Ленский край, другая часть – параллельно Транссибирской железнодорожной магистрали, рвалаась на восток. Форсированным маршем отходила армия Каппеля в сторону Иркутска, успешно отбивая все попытки преследующих красных частей отрезать «хвосты» и громя заслоны красных Иркутской губернии. Лютый мороз породил название этого отхода – Ледяной поход. Партизаны пытались остановить движущуюся массу белых под ст. Зима, там были и черемховские отряды. Но коварство чехов привело к поражению – те нарушили нейтралитет и ударили в спину красным бойцам. Бой был проигран, погибло свыше 2 тыс. человек. Трупы некому было убирать²².

Второй подобный бой перед Черемховом или в городе партизаны не могли дать, сил оставалось мало. Отборная, остервенелая от холода и голода, от поражения белая гвардия профессионалов оставалась страшной силой. Жертвовать населением красные командиры не решились – они знали, сколько жителей невинно погибло под Зимой. На встрече бывших подпольщиков-революционеров в Москве в 1932 г. Елена Бердникова по поводу военных действий в январе 1920 г. сказала, что в той обстановке было бы нелепым вести их в самом Черемхове, поставив под угрозу разгрома и физического истребления отряды и население. Черемховский и Иркутский ревкомы приняли решение не ставить под удар угольный бассейн, столь необходимый приближающейся Красной Армии. Необходимо было провести эвакуацию Черемхова. План эвакуации разработал штаб партизанских отрядов. На подготовку и эвакуацию отводилось несколько часов,

Д.М. Третьяков. Фото до февраля 1917 г.

капрелевцы уже стояли в Бельске, 25 км от города. Семь жителей, опасавшихся белого нашествия, составили целый эшелон. Отряды партизан направили на три боевых фронта: Северный – Балаганский преграждал отход белых в Якутию, Южный – Голуметский отрезал отход в Монголию, Восточный находился под Иркутском. На всякий случай Иркутск тоже готовился к эвакуации.

Это были самые острые моменты Гражданской войны на черемховской земле. Черемховский ревком эвакуировался в с. Голуметь, там вместе со штабом Южного фронта расположился в доме купца Мурата Раджабова. На север в Балаганск отправили черемховский стрелковый полк, туземный отряд бурят и монголов Сунхуева. Балаганская дивизия включала отряд партизан Н.В. Дворянова. Командующим Северным фронтом назначили Василия Бурова, а Константин Кнопинский стал военным комиссаром. В составе дивизии были взвод связи и эскадрон разведки.

Южный, Голуметский фронт располагал конницей Кости Фабришного (Никитина), Котомским стрелковым полком из местных крестьян. К ним присоединились учительский отряд и туземный бурятский под началом Павла Баханова из улуса Шалоты, а также отряд Рютина.

Начальником санитарного отряда была назначена Екатерина Фаерман. Она организовала эвакуацию трех аптек, двух больниц, мобилизовала врачей и возглавила медицинский отряд для Южного фронта. Эвакуация больных в Иркутск не состоялась, так как чехи угнали паровоз санитарного поезда. Капрелевцы не тронули больных.

Медицинский обоз состоял из 30 огромных подвод, его сопровождали три бойца вооруженной охраны и товарищ Табаков. Медицинский отряд включал 15 человек. Мужество и находчивость помогли хрупкой на вид женщине, Екатерине Фаерман, провезти обоз через чешский кордон, через глухие таежные углы до самой Голумети, где она развернула походный лазарет и принимала раненых бойцов. Стояли в лесу до февральских дней, когда пришла весть о казни Колчака и подходе Красной Армии²³.

Черемхово встречал Белую армию пустынными домами и тихими улицами. Ревком оставил своих наблюдателей и раненого Ференца Патаки в больнице. Белые офицеры искали красных командиров и проверяли раненых в госпитале. Сохранились воспоминания сына Ф. Патаки. Из рассказов отца он знал, что того не опознали, потому что он лежал лицом вниз и с горчичниками на спине.

Недолго квартировали белые в Черемхове. В начале февраля они выдвинулись к Иркутску. Бои у д. Олонки, Пономарева и Усть-Куда принесли победу красным и разгром капрелевцам. Белые бежали под защиту чехословаков в «нейтральную полосу» вдоль железной дороги. Обошли Иркутск и ушли на восток²⁴.

По информации Петра Оранского-Середкина, выступавшего на собрании в начале 1930-х гг., в первых числах февраля партизанские отряды Южного, Голуметского фронта имели стычки с отрядами каппелевцев. Он называл две схватки – под с. Мото-Бодары и на участке Белая падь–Мурой. Белые были уничтожены партизанами.

Утром 7 февраля 1920 г. из Иркутска в Голуметь пришла телеграмма за подписью Герасимовича о том, что Колчак расстрелян, головной отряд каппелевцев обошел Иркутск и без боя ушел за Байкал.

Черемховские семьи, члены ревкома, санитарный обоз и эвакуированные аптеки и больницы возвратились в город. Ждали приход Красной Армии. Как известно, командование чешских войск согласилось на переговоры с советской стороной, и в феврале в с. Куйтун было подписано мирное соглашение между РСФСР и чехословацкими войсками в Сибири. Устанавливалась подвижная нейтральная зона между авангардом 5-й армии и чешским арьергардом на расстоянии от депо до депо. Чешское командование обязалось не помогать белогвардейцам, не вывозить золотой запас из Иркутска, не вмешиваться в судьбы Колчака и белогвардейских командиров²⁵.

Эшелоны с чешскими солдатами ушли на восток. В Черемхове власть осуществляла ревком, вплоть до избрания Совета рабочих депутатов.

ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ

Первый вопрос, возникающий у искушенного читателя-краеведа или историка, о расхождении некоторых сведений, дат, имен действующих лиц периода Гражданской войны со сложившимся по учебникам и хрестоматиям 1950 – 1960-х гг. стереотипом. Ответ в самом начале: весь очерк написан по авторским рукописным воспоминаниям и документам собраний участников событий революции и Гражданской войны в Сибири. А проходили собрания и записи воспоминаний в конце 20-х – начале 30-х гг. ХХ в., в самый открытый для дискуссий и высказываний

ний период советской истории. Что может быть ценнее живых впечатлений участников событий? Но, как известно, за гласностью пришло время поиска врагов. Все документы собраний деятелей того времени оказались под запретом для публикаций и подвергались сомнению в патриотичности, в них находили отклонения от линии коммунистической партии. Поэтому только ученым-историкам разрешалось читать документы, а те использовали отдельные факты и давали им «правильную», партийную оценку.

Дотошный ученый, может быть, взялся бы сопоставлять описания одних и тех же событий разными свидетелями, чтобы найти истину. Но мне это не представляется важным. Сколько людей, столько и оценок, каждый видит и судит на свой лад. В истории, как говорится, нет сослагательного наклонения, но приходится признавать ее зависимость от политической системы и личности правителя.

В завершение не могу не обратиться к ценнейшим для осмыслиения времени и фактов докладам и прениям собраний революционеров, участников событий 1917–1922 гг. Собрания проходили в летние месяцы в 1932, 1933 и 1934 гг. На первом выступал эсер Устюжанин и высказывал точку зрения своей партии и свою собственную на черемховское восстание в декабре 1919 г. Его сильно критиковали и разоблачали, особенно Елена Бердникова. Предполагаю, что Устюжанин, представитель Политцентра, освобождавший узников «эшелона смерти», стал потом жертвой репрессивного аппарата 1937–1938 гг.

Большие споры и возражения вызвал обстоятельный доклад экономиста и политолога Федора Григорьевича Чучина летом 1933 г., на заседании Сибирского землячества в Москве. Он раскладывал по полочкам экономические и политические факторы Гражданской войны в Сибири. Его тоже разгромили в пух и прах, назвали «оборонцем-плехановцем» за то, что он старался быть объективным и говорил о том, что в 1917–1918 гг. в крестьянской Сибири была слабая буржуазия и опорой интервенции могли быть только кулаки со своей партией социал-революционеров. Большевики прибыли из России как импортный товар и могли найти поддержку только среди рабочих. А где были пролетарии в Иркутской губернии? В большой массе только в Черемхове на угольных копях да на железной дороге. Именно здесь, в Черемхове, в 1919 г. юная и отчаянная подпольщица из Красноярска смогла создать подпольный комитет во главе с Павлом Персиковым, сплотить вокруг него шахтерские боевые дружины и партизанские отряды. Легендарная личность – Елена, в миру Августа Бердникова. Уже после установления советской власти в Черемхове в марте 1920 г. она была отзвана в Иркутск, а после Гражданской войны проживала в Новосибирске.

В период «созревшей» партизанской армии, подпольного комитета большевиков и Политцентра социалистов-революционеров черемховский социум можно условно представить как пирамиду Гражданской войны. На вершине находились лидеры. Не беру во внимание интервентов, белочехов и колчаковскую администрацию. Вершина пирамиды – специально засланные центральными комитетами люди, в Черемхове – Елена – Августа Бердникова.

После захвата «эшелона смерти» и освобождения около двухсот узников крупной фигуры на вершине пирамиды стал венгерский коммунист Ференц Патаки. Ему досталась миссия чекиста, он подписывал приговоры задержанным подозрительным лицам. Как докладывал на московском собрании революционеров в июле 1932 г. Петр Оранский-Середкин, «станция Черемхово была ловушкой для бегущих белых в течение декабря 1919 и января 1920 годов... Все колчаковцы, которые попадались на нашем участке железной дороги от ст. Зима до ст. Байкал, нами пленились и заключались в черемховскую тюрьму или в Александровский централ». Патаки был предсе-

Черемхово. Памятник «Борцам за пролетарскую диктатуру от Черемховских рабочих. 1924 г.». Фото Т. Ковальской

дателем Черемховского ревкома и ЧК несколько месяцев, потом его перевели, он оставался профессиональным разведчиком. Погиб в фашистском застенке в годы Второй мировой войны.

Отрядом Красной гвардии в 1920 г. командовал венгр Радо, погибший через три года.

В пирамиде Гражданской войны самая «ударная» и действующая часть, подпирающая вершину, – это лидеры шахтерской, крестьянской и солдатской среды, увлекающие за собой товарищей. В Сибири среди русского люда изначально сильны были общинность, важность, готовность идти напролом за атаманом-воожаком. В партизаны уходили «лишенцы»–солдаты, оскорбившие командира, царя или Бога. Таких на три года лишали свободы и солдатского звания. Чтобы не попасть на войну, многие мобилизованные крестьяне сознательно шли на такой шаг. «Лишенцем» был, например, крестьянин Лука Карнаухов, о котором мы рассказывали. Его авторитет притягивал многих крестьян, и он без промаха агитировал за советскую власть. Все члены партизанских отрядов и боевых шахтерских дружин составляли эту мощную прослойку пирамиды. Еще пример. Командиром объединенного черемховского партизанского отряда назначили Кондрата Хвостова, учителя. В августе 1919 г. он окончил юнкерское училище в Иркутске и прибыл на родину на побывку перед отправкой на колчаковский фронт в звании подпоручика. Знакомые шахтеры-крестьяне призвали его на замену к Луке Карнаухову и там дали задание перейти на

сторону красных. Хвостов сбежал с фронта и явился в партизанский штаб. И штаб назначил его командиром как военного специалиста. Кондрат Иванович Хвостов участвовал во всех операциях черемховских партизан. В январе 1920 г. в опасный час перед наступлением краплевской армии Хвостов был назначен командарром Южного фронта.

Вожаки, атаманы, партизанские командиры в те годы не все были убежденные сторонники Советов. Немало можно привести примеров выступления партизан против соседних крестьян. Метался один из братьев Уваровых. Занимался налетами Д.П. Донской, наводивший страх на шахтерские поселки несколько лет. Да и против советской власти поднимались крестьяне целых больших сел, например в Голумети. Все это было.

Потому что пирамида Гражданской войны в основании имела массу населения, крестьян и шахтеров, в большинстве своем неграмотных, верующих больше в приметы, чем в Господа Бога, темных и слабых людей. Они не рвались ни в партизаны, ни в Белую армию, но работали в поле и в шахте, чтобы прокормить семью, детей, старых родителей. И они же поддерживали своих активистов-родственников, прятали их на земляках, кормили из собственных запасов. Если бы массы не сочувствовали революционерам, партизанам, большевикам, то и победы могло не быть. Право современников – черпать уроки из прошлого, размышлять над событиями, фактами и человеческими судьбами и сопрягать с настоящим и будущим малой родины.

Примечания

1. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 300. Оп. 1. Д. 488. Л. 1–8.
2. Там же. Д. 404. Л. 8–10.
3. Там же. Д. 600. Л. 20–22.
4. Там же. Д. 600. Л. 38.
5. Зубарев Н.К. Очерки истории Черемховского района. Иркутск, 2004. С. 71.
6. ГАНИИО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 488. Л. 3–8.
7. Там же. Д. 404. Л. 8–10.
8. Там же. Д. 701. Л. 1, 29, 14, 26, 27–28.
9. Там же. Д. 615. Л. 1–12.
10. Там же. Д. 600. Л. 42.
11. Там же. Д. 615. Л. 4.
12. Там же. Д. 600. Л. 38–40.
13. Там же. Д. 404. Л. 16–17, 30–31.
14. Там же. Л. 40.
15. Там же. Л. 48–52.
16. Там же. Д. 409. Л. 1–10.
17. Там же. Ф. 393. Оп. 5. Д. 114. Л. 1–5.
18. Там же. Ф. 300. Оп. 1. Д. 600. Л. 45–50, 52–54.
19. Там же. Ф. 393. Оп. 5. Д. 114. Л. 4–5.
20. Там же. Ф. 300. Оп. 1. Д. 600. Л. 2–10.
21. Патаки Ференц Владиславович (13.12.1891 – 4.11.1944). Родился в Будапеште. Участник Первой мировой войны. В 1913 г. был призван в австро-венгерскую армию. С 1914 – прaporщик 8-го гонведного (венгерского) полка; во время Брусиловского прорыва попал в русский плен под Перемышлем, отправлен в лагерь под Красноярск; в 1915–1918 гг. – в русском плену; 1918 г. – принял советское гражданство и вступил в РКП(б). Участник Гражданской войны. В 1918 г. – член бюро секции иностранных коммунистов-большевиков при Красноярском губкоме партии, председатель объединенного исполнкома иностранных рабочих из бывших военнопленных. 1918–1919 гг.

– в тюрьме. Военно-полевой суд Чехословацкого корпуса приговорил его к расстрелу. Чудом избежал казни. 1919–1920 гг. – начальник штаба рабоче-крестьянских дружин в г. Черемхове. 1920–1922 гг. – работал в органах ВЧК–ГПУ: начальник Отдела по борьбе с бандитизмом ВЧК, помощник начальника КРО (контрразведка); 1922–1923 гг. – начальник войск ГПУ республики. 1923–1924 гг. – работал в Туркестане по восстановлению и созданию текстильного производства, учился на экономическом факультете Среднеазиатского госуниверситета. 1924–1927 гг. – председатель ревизионной комиссии ВСНХ СССР. 1927–1929 гг. – заместитель ректора Коммунистического университета трудящихся Востока. 1929–1930 гг. – завбюро рационализации ЦК ВКП(б). 1930–1931 гг. – учеба в Академии снабжения. 1931–1933 г. – управляющий Мособлтрестом «Совкино». 1933–1934 гг. – возглавлял трест «Совкино», затем – управляющий «Союзэкрон». 1934–1937 гг. – заместитель директора общества «Межрабпомфильм». С 1937 года – заместитель ректора Комуниверситета трудящихся Востока. По клеветническому доносу освобожден от должности и исключен из партии. Некоторое время занимался профорганизацией молодых рабочих, затем работал заместителем директора треста ДагГАЗ в Дагестане. По его настоячивой просьбе в августе 1943 г. был направлен со специальным заданием в тыл противника на территорию Закарпатской Украины в составе разведгруппы «Закарпатцы». Перебрался для ведения подпольной антифашистской борьбы в Венгрию. В марте 1944 г. арестован салашистской контрразведкой. Казнен в г. Ужгороде 4 ноября 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1983 г. награжден орденом Красного Знамени (посмертно).

22. ГАНИИО. Ф. 393. Оп. 5. Д. 136. Л. 3–10.
23. Там же.
24. И так идет за веком век. Иркутск, 1999. С. 102.
25. Там же. С. 103.